

Березюк Н.М.

Отечественный библиотековед К.И. Рубинский

Огромному большинству библиотекарей, поколениям выпускников библиотечных вузов и факультетов Константин Иванович Рубинский неизвестен. Парадоксально, но факт, что в истории библиотековедения сохранились имена людей, которые оказались в сфере библиотечной деятельности в силу каких-либо случайных причин и, в сущности, прошли совершенно бесследно для отечественной культуры. Имя же человека, стоявшего у истоков зарождения библиотековедения, сорок лет своей жизни отдавшего борьбе за признание библиотековедения как науки, за формирование в общественном сознании достойного отношения к профессии библиотекаря и необходимости специальной его подготовки, наконец, ученого-историка, ставшего библиотекарем по призванию, верой и правдой всю жизнь служившего делу процветания старейшей отечественной университетской библиотеки, оказалось почти забытым для библиотечной науки и практики. Только в последние годы имя К.И. Рубинского появляется в специальной литературе. И это вселяет уверенность в том, что оно будет вписано в летопись истории библиотечного дела.

Родился К.И. Рубинский в г. Балта Подольской губернии (ныне Одесская область) 13 мая 1860 г. (справка Российского государственного военно-исторического архива от 20.01.97, № 32). (Его отец, происхождением из "священнических детей", воспитывался в Курской духовной семинарии. В 1831 г. он идет рядовым на военную службу, а завершает карьеру подполковником 126 Пензенского пехотного Рыльского полка.)

Начальное образование К.И. Рубинский получил в Карачанской и Нежинской гимназиях; в 1878 г. поступил в Нежинский историко-филологический институт, откуда в 1883 г. перевелся на последний курс историко-филологического факультета Харьковского университета. В университете он был стипендиатом Министерства просвещения, что обязывало его отдавать полученные знания

учительской деятельности. Окончив университет в 1885 г. со степенью кандидата и званием учителя истории и географии, К.И. Рубинский преподавал в женской гимназии в Харькове, а затем в Пензенском реальном училище и Пензенской гимназии. Педагогическая деятельность обусловила его неизменный интерес к проблемам обучения и воспитания детей, роли библиотеки в этих процессах, соотношению библиотеки и школы. Позже эти вопросы он будет рассматривать в своих библиотечковедческих работах, рефератах, публиковавшихся в журналах "Шлях освіти", "Друг детей".

В конце 1893 г. К.И. Рубинский вернулся в Харьков, где занял должность вначале помощника библиотекаря Харьковского университета, а с 1900 г. — библиотекаря. Фонд университетской библиотеки, активно пополнявшийся за счет пожертвований, насчитывал к тому времени уже около 150 тыс. документов. За почти столетие существования в нем были собраны ценные коллекции: инкунабулы, палеотины, книги XVII–XVIII вв., издания Ивана Федорова, прижизненные издания классиков литературы и науки, много иностранной литературы. Но библиотека, руководимая, в соответствии с уставами университета, профессорами, далекими от библиотечного дела, переживала трудное время: большие, свыше 40 тыс. единиц хранения, "неразобранные" фонды, отсутствие завершенных каталогов и помещений для читателей, несовершенство учета и расстановки фонда приводили к невозможности пользоваться им. Не способствовали развитию библиотеки и мизерные штаты, отсутствие специалистов. Но все эти трудности не остановили К.И. Рубинского. Именно под его руководством было завершено составление алфавитного и систематического каталогов, обработаны недоступные для читателей в течение 70 лет "неразобранные" фонды, установлены регулярные книгообменные связи с научными организациями России и за рубежом, впервые возможность пользоваться фондами фундаментальной библиотеки получили студенты.

Благодаря настойчивости К.И. Рубинского Совет университета принял решение о строительстве нового помещения библиотеки. И в 1902 г. университет получил одно из первых на Украине и первое в Харькове специально построенное библиотечное здание с читальным залом на 250 мест, служебными помещениями и книгохранилищем с металлическими конструкциями (по проекту петербургского архитектора В. Величко).

Совет университета командировал К.И. Рубинского для изучения опыта работы библиотек Москвы, Петербурга, Киева, Юрье-

ва (Тарту), Варшавы. Он ознакомился с деятельностью 25 библиотек и прежде всего университетских, тщательно изучил их опыт. Возвратившись в Харьков, он представил Совету отчет о командировках и свой проект перенесения и размещения фонда библиотеки университета, который был принят.

Не прекращая обслуживания читателей, сотрудники библиотеки (штат которой благодаря усилиям Рубинского насчитывал уже 17 человек) рекаталогизировали, перешифровали фонд, перенесли и разместили его в новом хранилище, что позволило организовать работу на соответствующем уровне.

В 1905 г. (с 1.06 по 15.09) Совет университета разрешил библиотекарю К.И. Рубинскому заграничный отпуск в Париж (с прослушиванием курса французского языка для иностранцев) для осмотра европейских библиотек. Он посетил крупнейшие научные библиотеки Парижа, Берлина, Мюнхена, Цюриха, Вены, Женевы, Берна и др. "Благодаря письму к консулам, которым снабдил меня университет, двери всех библиотек гостеприимно открывались передо мною, библиотекари всюду охотно знакомили меня с устройством своих библиотек... Показать все достоинства иностранцу-библиотекарю, казалось, доставляло им большое удовольствие..." [6, с. 13]. По возвращении К.И. Рубинский выступил на заседании библиотечной комиссии с докладом "Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас".

Сравнение библиотек Западной Европы с академическими библиотеками России, с опытом столетнего развития библиотеки Харьковского университета, который он называл не иначе как "скорбным листом", убедило К.И. Рубинского в точности поставленного им "диагноза". "Правильное функционирование каждой библиотеки, представляющей из себя сложный механизм, возможно лишь при том условии, если каждое отдельное колесо этой машины прекрасно выполняет свою работу, если каждый из служащих в библиотеке специально подготовлен к своему делу... и отлично исполняет его. Для подготовки необходимых библиотекарям опытных и знающих работников до сих пор ничего не сделано в России, и мы проглядели все то, что сделано для этого в Западной Европе" [6, с. 14]. Проблема необходимости специальной подготовки библиотекарей, создания системы библиотечного образования в России становится основной в публикациях и научных докладах К.И. Рубинского.

В связи со 100-летием Харьковского университета К.И. Рубинский написал исторический очерк "Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805–1905 гг.)" — пер-

вый и, наверное, единственный к тому времени труд историка и библиотековеда, оставившего нам описание деятельности одного из старейших университетских книгохранилищ за 100 лет.

Хорошо зная состояние библиотечного дела в России и Западной Европе, К.И. Рубинский считал своим гражданским долгом обратить внимание научной общественности на проблемы отечественного библиотековедения. 22 ноября 1909 г. он выступил в университете с публичной лекцией "Культурная роль библиотеки и задачи библиотеки". Рассматривая библиотеку как "... фактор человеческой культуры, как капитал, и притом самый ценный капитал каждой страны, капитал, в который вложено все знание человечества", К.И. Рубинский полагал, что необходима наука, которая занималась бы изучением оборотов этого капитала. "Такая наука существует. Она называется библиотековедение." [7, с. 5].

К.И. Рубинский убежден, что библиотековедение нужно включить в число университетских наук; университет должен прийти на помощь этой науке, отвести подобающее место изучению прошлого книги и библиотеки, исследованию значения библиотеки как фактора культуры, человеческого прогресса. Выступление, отмеченное гражданской позицией ученого, высоким профессионализмом, имело широкий резонанс в Харькове и за его пределами.

К концу XIX в. передовые библиотекари России все более ощущали необходимость консолидации своих усилий. В 1908 г. в С.-Петербурге создано самостоятельное Общество библиотековедения, организаторами которого явились преимущественно библиотекари научных и специальных библиотек. С самого начала его существования в списке руководящего состава фамилия единственного представителя провинциального университета — К.И. Рубинского. Он один из самых активных членов Общества.

22 ноября 1908 г. К.И. Рубинский выступил на заседании Общества библиотековедения с докладом "Положение вопроса о библиотечном персонале за границей и у нас". В 1910 г. по приглашению Общества он прочитал блестящую лекцию "Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения". К.И. Рубинский поддерживал создание первого в России специального журнала "Библиотекарь", поместив в его первых номерах статью "Причины неустойчивости наших академических библиотек" (1910 г.).

Общество библиотековедения приняло решение о созыве съезда по библиотечному делу. К.И. Рубинский как член комиссии академических библиотек активно участвовал в подготовке документов съезда, в частности, совместно с Е.П. Доброжинским, "Записки по

вопросу о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках". Общество библиотековедения поручило К.И. Рубинскому выступить с постановочным докладом на съезде.

Первый Всероссийский съезд по библиотечному делу состоялся в С.-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г. После официального открытия съезда председатель Общества библиотековедения граф И.И. Толстой предоставил слово для доклада "Положение библиотечного дела в России и других государствах" библиотекарю Харьковского университета Константину Ивановичу Рубинскому. Доклад — развернутая объективная картина состояния библиотек России, нарисованная человеком мужественным и честным, всем сердцем болеющим за свое дело. К.И. Рубинский показал знание состояния дел во всех типах библиотек, трудности и пути выхода из них и главное — обозначил две основные позиции:

библиотечное дело в России должно стать таким же важным государственным вопросом, как в других странах;

библиотечное дело — профессия, к нему нужно готовиться так же, как и к преподавательской работе.

Оживленную дискуссию вызвал и второй доклад К.И. Рубинского "Библиотечные комиссии в академических библиотеках", с которым он выступил на секции академических и специальных библиотек. ("К.И. Рубинский и I Всероссийский съезд по библиотечному делу" — тема самостоятельной статьи.)

Последние по времени известные нам сведения о дореволюционной деятельности К.И. Рубинского оставил библиотекарь Новороссийского университета П.С. Шестриков в своей книге "Постановка библиотечного дела в университетах и других библиотеках России" (Одесса, тип. Б.М. Сапожникова, 1915). Вот что он написал о своем визите в Харьков в 1913 г.: "...Отправился в университет и застал библиотекаря К.И. Рубинского, который обстоятельно ознакомил меня с библиотекой. Благодаря его чрезвычайной любезности я получил ответы на вопросы... столь обстоятельные, что все дело постановки рисуется мне как на ладони". Приводя статистические сведения о библиотеке, фонд которой насчитывал к 1913 г. 264 304 документа, П.С. Шестриков отметил, что в библиотеке существует конкурсная система замещения вакантных должностей, четкое распределение обязанностей между сотрудниками. С приходом К.И. Рубинского в штате библиотеки впервые появились четыре женщины, принятые на работу после сдачи специального экзамена, что к тому времени было исключением. П.С. Шестриков

Шестриков привел слова Рубинского: "Продуктивность работы лиц женского пола не меньше, чем продуктивность работы мужчин, и нет основания закрывать им доступ к штатным должностям в библиотеке".

Материалов о деятельности К.И. Рубинского в последние предреволюционные годы не сохранилось, архив Харьковского университета уничтожен в годы Великой Отечественной войны; послереволюционный период практически никем не исследован. Дальнейшая библиотечная деятельность К.И. Рубинского воссоздавалась нами путем изучения специальной, местной периодики, отдельных документов из архива библиотеки университета, местных и государственных архивов, его работ этого периода, воспоминаний дочери — Антонины Константиновны, которая живет в Харькове.

Наши сведения о состоянии библиотеки университета в 1917 г. очень ограничены. Библиотекари, напуганные артобстрелами города, погромами, покинули библиотеку. К.И. Рубинский, владевший многими иностранными языками, имевший неоднократную возможность эмигрировать, не бросил свою библиотеку. Длительное время он оставался единственным ее штатным работником, а в 1917 г. даже жил в ней. Городской совет поручил ему возглавить библиотеку, возобновить ее работу. Он стал первым директором библиотеки Харьковского университета в труднейшие, драматические годы ее существования.

В 1917–1919 гг. библиотека вместе с университетом тяжело переживает смену режимов на Украине, вследствие чего университет оказался практически без финансирования. Но, несмотря на голод и холод, в библиотеку постепенно возвращались сотрудники. В это исключительно трудное время, в условиях массового уничтожения и растаскивания фондов библиотек, К.И. Рубинскому удалось не только сохранить фонд старейшей отечественной университетской библиотеки, но и преумножить его. Распоряжением местной власти в Харькове создана комиссия по спасению библиотек эмигрантов, в состав которой вошел и К.И. Рубинский. Одновременно ему поручили заведование складом конфискованных у эмигрантов книг: он составлял списки этих книг, распределял их между районными, окружными, научными библиотеками; ценнейшие издания передал в университетскую библиотеку и библиотеку им. В.Г. Короленко. Эта трудоемкая и ответственная работа впоследствии стала предметом тяжелых политических обвинений в его адрес. (О том, что на самом деле происходило в библиотеках, особенно научных, в 1920–1930-х гг. известно очень мало. Историкам биб-

библиотечного дела еще предстоит объективно восстановить этот период в библиотеках, по которым также прошла безжалостная репрессивная машина. И судьба К.И. Рубинского — одна из многих попавших в ее жернова.)

В 1920 г. на Украине началась реформа высшего образования: университеты уничтожались как архаичная академическая высшая школа. К концу 1920 г. Харьковского университета уже не существовало, вместо него создается Академия теоретических знаний (через год бесславно закончившая свое существование), а в мае 1921 г. — Харьковский институт народного образования (ХИНО) с двумя факультетами: социального воспитания и профессионального образования. Открывшийся при ХИНО в 1925 г. политпросветфакультет и стал прямым предшественником будущего первого на Украине библиотечного вуза.

С ликвидацией университета библиотека осталась без финансирования; Наркомпрос перевел ее под свою опеку. Библиотека получила статус публичной, общедоступной и новое название — Центральная научно-учебная библиотека.

В 1921 г. К.И. Рубинский совместно с М.О. Габель по поручению Наркомпроса разрабатывал десятичную систему классификации для педагогической библиотеки. Он преподавал историю библиотечного дела и основы библиотековедения на курсах библиотечарей красноармейских библиотек.

В 1920-е гг. перед научными библиотеками была поставлена задача активного участия в политической и экономической жизни страны. И этот уклон библиотечной работы с присущими ему формами работы признавался чуть ли не единственной задачей академических библиотек, разрушая их функции. Молчаливо противодействуя новым требованиям официальных властей, К.И. Рубинский, человек чрезвычайно скромный и сдержанный, не мог вписаться в "будни великих строек". Он стоял в стороне от идеологической борьбы, не принимал участия в массовых заидеологизованных мероприятиях. Известный библиотековед не приглашался для участия в специальных конференциях, совещаниях, не принимал участия в обсуждении вопросов библиотековедения и библиографии, не печатался. Его знания и опыт оказались не востребованными.

В 1922 г. началась чистка социального состава научных учреждений, их пролетаризация. Беспартийная научная интеллигенция на руководящих должностях замещалась членами партии. С этим

связано отстранение К.И. Рубинского от должности директора и перевод на должность старшего библиотекаря.

В 1925 г. на I конференции научных библиотек в Киеве в докладе представителя Укрнауки В. Дубровского впервые выдвинута идея объединения бывших университетских библиотек с публичными. К.И. Рубинский был первым и, пожалуй, единственным профессионалом, ставшим на защиту университетской библиотеки: только за 1928 г. он опубликовал четыре статьи в периодической печати, доказывая нецелесообразность такого объединения.

Освободившись от административных обязанностей, К.И. Рубинский занялся литературной работой; в 1928—1930 гг. в его переводе на украинский язык вышли несколько романов Э. Золя. К 1930-м гг. относится ряд работ К.И. Рубинского, так и не увидевших свет, рукописи которых хранятся в отделе редкой книги библиотеки. К сожалению, осталась незавершенной монография "История русской библиотеки в дореволюционное время: Очерки", над которой он работал все послереволюционные годы.

В конце 1929 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) "Об улучшении библиотечной работы", отмечавшее неудовлетворительное состояние библиотечного дела, проникновение в библиотеки "классово-враждебных элементов". Во исполнение постановления комиссия политпросвета Харьковского городского совета создала бригаду по проверке Центральной научно-учебной библиотеки, в состав которой по рекомендации Укрнауки, включен и К.И. Рубинский. Но на заключительном этапе ее работы было сфабриковано решение местного библиотеки, основанное на заявлении сотрудников библиотеки (фамилии не указаны), согласно которому он отозван из состава бригады, как проявивший необъективный подход к ее работе.

По материалам, предоставленным бригадой, комиссия политпросветработы городского совета 17.03.1930 г. приняла резолюцию, обвиняющую библиотеку в оторванности от задач советской науки, наличии в штате классово-враждебных элементов, а ее руководство — в сохранении незарегистрированных библиотек эмигрантской профессуры, утаивании ценных рукописных фондов и документов от организаций, которые их разыскивали. Комиссия потребовала увольнения директора библиотеки А.Н. Ольховской и К.И. Рубинского, а также передачу дела на дополнительное судебное расследование.

Приговор комиссии был тяжелым ударом для библиотеки и, конечно, для Константина Ивановича. Но Укрнаука не дала согла-

справки, апелляции в высшие инстанции и следственные органы в защиту библиотеки...

Жизнь К.И. Рубинского трагически оборвалась 1 декабря 1930 г. — по дороге на работу на пригородной станции "Зеленый гай" он был сбит поездом...

Сегодня труды К.И. Рубинского, которого заслуженно можно считать одним из основателей отечественного библиотековедения, сохраняют свое практическое и теоретическое значение. История подтвердила правильность его теоретических выводов. Библиотековедение признано наукой и успешно развивается. Библиотечная профессия приобрела социальнозначимый статус. Создана система библиотечного образования, за которую он ратовал, у истоков которой стоял.

Детище Константина Ивановича Рубинского — Центральная научная библиотека Харьковского университета, фонд которой насчитывает около 4 млн томов, — сейчас одно из крупнейших, оснащенных современными технологиями книгохранилищ.

Ученый совет Харьковского университета (в 1933 г. университет был восстановлен, а библиотека вновь стала его неотъемлемой частью) учредил премию им. К.И. Рубинского, которой награждаются специалисты библиотеки, ученые университета за вклад в развитие библиотековедения, библиографии и историко-библиотековедческие исследования. В ЦНБ стали традицией чтения, посвященные памяти К.И. Рубинского. Идет работа над созданием объективной истории библиотеки за послереволюционный период, в которой К.И. Рубинский займет достойное место.

Приложение

Труды К.И. Рубинского по библиотековедению

Опубликованные:

1. **Каталог книг, пожертвованных Павлом Петровичем Джунковским** Харьковскому университету в 1896 г. // Зап. Харьков. ун-та. 1897. Кн. 1. Прилож. С. 1—79.

2. **Каталог книг, пожертвованных в 1896 г. Харьковскому университету вдову заслуженного ординарного профессора Ивана Петровича Сокальского** Екатериной Денисовной Сокальской // Там же. Кн. 1. С. 1—32; Кн. 3. С. 33—80; Кн. 4. С. 81—174; 1898. Кн. 1. С. 175—187. То же, отд. изд. Харьков, 1898. 188 с.

3. **Каталог книг, поступивших в библиотеку Харьковского университета:** с 1 янв. по 30 июня 1901 г. // Там же. 1901. Кн. 4. Прилож. С. 3—52;

с 30 июня по 31 дек. 1901 г. // Там же. 1902. Кн. 4. Прилож. С. 1—73;

с 1 янв. по 30 июня 1903 г. 1. Книги на рус. яз. Харьков, 1903. 42 с.

4. **Отчет по командировке библиотекаря Харьковского университета для осмотра библиотек в Москве, Петербурге, Юрьеве, Варшаве, и Киеве с 23 апреля по 23 мая 1902 г.** // Там же. 1903. Кн. 3, ч. офиц. С. 17—63.

5. **Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805—1905 гг.).** Харьков, 1907. 44 с.; 5 л. ил. То же, под назв.: **Фундаментальная библиотека университета // Ученые о-ва и учеб.-вспомогат. учреждения Харьк. ун-та. (1805—1905 гг.).** Харьков, 1911. С. 10—51.

6. **Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас** // Там же. 1907. Кн. 3—4, ч. неофиц. С. 13—34; 1909. Кн. 1. Прилож. С. 1—35.

7. **Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения** // Там же. 1910. Кн. 1, ч. неофиц. С. 65—69. То же, отд. оттиск. Харьков, 1910. 32 с. Рец.: А.Е. [Рецензия] // Утро. 1910. 4 мая (№ 1032). С. 7.

8. **Причины неустойчивости наших академических библиотек** // Библиотекарь. 1910. Т. 1., вып. 3/4. С. 8—16.

9. **Значение Д.И. Багалая в истории библиотечного дела** // Сб. Харьк. истор.-филос. об-ва. 1911. Т. 20. С. XI—XVII.

10. **Библиотечные комиссии в академических библиотеках** // Тр. Первого Всерос. съезда по библиот. делу. 1912. Ч. 2: Докл. С. 79—92.

11. **Положение библиотечного дела в России и других государствах** // Там же. С. 1—15.

12. **Каталог книг, пожертвованных в 1910 г. Харьковскому университету вдову Бориса Григорьевича Филонова Надеждой Михайловной Филоновой.** Харьков, 1912. 151 с.

13. **Рубинский К.И.** [Рецензия] // Шлях освіти. 1925. № 10. С. 182—184. Підпис: Р. Рец. на кн.: **Указатель книг для рабочих библиотек с краткими пояснениями содержания каждой книги** (Сост.: С. Анцыферов, Н. Бузиньер, Ф. Доблер и др.) М.: Изд-во ВЦСПС, 1924. 536 с.

14. **Условия работы в научных библиотеках** // Науч. работник. 1926. № 2. С. 61—69.

15. **Проти з'єднання бібліотек** // Культура і побут. 1928. 17 листоп. С. 67.

16. **Чи потрібна в столиці Центральна наукова бібліотека** // Комуніст. Харьков, 1928. 26 серп.

17. **Харківська Центральна наукова бібліотека: Як обслуговуються читачі** // Комуніст. Харьков, 1928. 9 верес.

18. **Чи варто об'єднувати: 3 приводу ст. т. Годкевича "Якої бібліотеки потребує столиця"** // Культура і побут. 1928. 22 верес.

Неопубликованные:

19. **Библиотеки и руководство детским чтением.** 42 с.

20. **Деятельность библиотечного кружка при Центральной научно-учебной библиотеке в 1926 году.** Харьков, 1926. 4 с.

21. **История русской библиотеки в дореволюционное время: Очерки.** Харьков, [1925—1927]. 14 с.

22. **Не можна відкладати на довгий час наукову організацію праці по наукових бібліотеках.** Харьков, [1925—1927]. 14 с.

23. Не пора ли научным библиотекам приступить к научной организации труда. Харьков, [1924—1925]. 16 с.

24. Размещение книг в библиотеке. Харьков, [1903]. 32 с.

25. [О методах библиографического ознакомления с книгой]. Харьков, [Б.г.]. 12 с.